

МАСТЕРА НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

ЙЕН

МАКДОНАЛЬД

Б Р А З И Л Ь Я

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Кан)
М15

Серия «Мастера научной фантастики»

Ian McDonald
BRASYL

Печатается с разрешения издательства
The Orion Publishing Group Ltd
при содействии литературного агентства Synopsis

Перевод с английского:
Наталья Власовой

В оформлении обложки использована иллюстрация
Сергея Забелина

Дизайн обложки: *Марина Акинина*

М15 **Макдональд, Йен**
Бразилья / Йен Макдональд.— Москва: Издательство АСТ,
2018.— 539, [4] с.— (Мастера научной фантастики).

ISBN 978-5-17-106577-5

2032 год. Случайная встреча вовлекает Эдсона, молодого человека, пытающегося выбиться из нищеты, в опасный мир квантовых хакеров, таинственных двойников и паранойи. Он узнает секрет, способный изменить всю историю человечества, но куда бежать в стране, где царит тотальная слежка?

2006 год. Марселина, амбициозный телепродюсер, в поисках материала для реалити-шоу наталкивается на свидетельства древнего заговора, и вскоре мир вокруг начинает рушиться, угрожая не только ее рассудку, но и жизни.

1732 год. Иезуит Льюис Квинн отправляется в Бразилию, чтобы по заданию Святого престола призвать к ответу священника, преступившего законы церкви. Но задание оказывается куда сложнее, и в дебрях Амазонки Льюис находит то, что ставит под сомнение не только его веру, но и взгляды на устройство Вселенной.

Три героя, три истории, три Бразилии, связанные через пространство и время, в эпическом романе о природе самой реальности, где ничто не случайно, и даже название с секретом.

© Ian McDonald, 2007. All rights reserved.

First published by Gollancz, London.

© Наталья Власова, перевод, 2015

© Сергей Забелин, иллюстрация, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Эта книга, наконец-таки, посвящается Энид

БОГОМАТЕРЬ ДОРОГОСТОЯЩИХ ПРОЕКТОВ

17–19 мая 2006 года

Марселина наблюдала, как они угоняют машину на Руа¹ Сакопан. Это был «мерседес» С-класса, типичный автомобиль драгдилера, тюнингованный по самое не балуй командой из передачи «Тачку на прокачку. Бразильская версия» — колпаки на колесах, спойлер, синяя подсветка на подрамнике. Сабвуферы размером с чемодан. Команда автомехаников проделала отличную работу. Машина смотрелась куда дороже четырехсот реалов², которые Марселина заплатила за нее на городской штрафстоянке.

Они прошли мимо три раза — трое парней в баскетбольных шортах, майках и бейсболках. Первый раз просто присматривались. Второй — примеривались. Троица притворилась, что заинтересовалась колпаками на

---

¹ Улица (порт.) (Здесь и далее — *прим. пер.*)

² Денежная единица Бразилии.

колесах, четками и брелоком с эмблемой «Фламенгу»¹, свисавшими с зеркала (милый штрих). Что там, проигрыватель на несколько дисков или магнитола с МРЗ?

Давайте, ребятки, вы же знаете, что хотите эту тачку, думала Марселина на заднем сиденье в машине преследования, припаркованной в двухстах метрах выше по холму. В ней есть все, что вы любите, я постаралась, как вы сможете устоять?

Третий раз — угон. Они выждали десять минут для страховки, десять минут, в течение которых Марселина ерзала перед монитором, боясь, вернутся ли они вообще или в машину кто-то другой заберется первым. Нет, вот они прошеествовали по холму — высокие, симпатичные и развязные парни спортивного телосложения. Эта троица была хороша, очень хороша. Марселина даже не увидела, как они дернули за ручку, но трудно с чем-то перепутать удивление на лицах, когда дверь распахнулась. Да, тачка незаперта. И снова: да, ключи в замке. И вот они внутри: дверь закрыта, двигатель заведен, фары включены.

— Поехали! — крикнула Марселина Хоффман своему водителю и прильнула к монитору, когда внедорожник рванул с места.

Господи и Пресвятая Дева, поднажали, мотор взвизнул, когда они вырывались на Авенида² Эпитасиу Песоа.

— Внимание! Всем машинам! — прокричала Марселина в рацию, пока «чероки» вилял в потоке машин.— У нас угон! У нас угон! Машина направляется

---

¹ Бразильский футбольный клуб из Рио-де-Жанейро.

² Проспект (порт.).

на север, в сторону туннеля Ребосас¹.— Она с силой ткнула в плечо водителя, помрежа, который когда-то давно признался ей в любви к авторалли.— Не упускай из вида, но не напугай их.— На экране ничего не отображалось. Марселина стукнула по нему.— Что с этой фиговинной? — Экран наводнили картинки со скрытых камер, которыми был нашпигован «мерседес».— Мне нужен тайм-код в режиме реального времени.

«*Не дай им найти камеры*»,— молилась Марселина Богоматери Дорогостоящих Проектов, своей божественной покровительнице. Три парня: тот, что в черном с золотом, за рулем, еще один в майке «Найк», а третий вообще с голым торсом, и у него между сосков растет кустик жестких, как проволока, волос. Сирены промчались мимо. Марселина оторвалась от монитора и увидела, что полицейская машина пересекает четыре полосы и обгоняет ее.

— Дайте звук.

Жуан-Батиста, звукооператор, покачал головой, как индеец, и этот жест показался еще более карикатурным из-за наушников. Он повозился с портативным микшером, висящим на шее, и неуверенно поднял палец вверх. Марселина все это репетировала — репетировала, ре-

---

¹ В Бразилии сейчас население разговаривает на бразильском варианте португальского языка, например, в конце слова звук «s» в португальском языке звучит как «ш», но в бразильском варианте — как «с» (кроме варианта кариока, то есть в Рио-де-Жанейро). В главах, относящихся к современности и будущему, транскрипция названий и терминов дана по бразильскому варианту. Там же, где действие происходит в XVIII веке, имена и топонимы транскрибируются по португальскому варианту, поскольку бразильский вариант начал активно формироваться только после 1822 года.

петировала и снова репетировала,— но сейчас не могла вспомнить ни единого слова. Жуан-Батиста взглянул на нее: *«Ну же, это твоё шоу»*.

— Вам нравится эта машина? Нравится? — Голос у нее дрожал, как у девочки-промоутера, и звукооператор посмотрел на нее с жалостью. На картинке с камер, спрятанных в машине, парни выглядели так, будто под светодиодной подсветкой автомобиля в стиле «Рыцаря дорог» только что рванула бомба. *«Не оставь меня, Пресвятая Дева, не оставь меня»*. — Она ваша! Это ваш суперприз! Все верно, вы на телешоу!

— Это старый раздолбанный «мерс» с дешевым тюнингом,— пробормотал Соза, водитель.— И они это понимают.

Марселина убрала рацию.

— А ты у нас тут режиссер? Режиссер или нет? Сейчас ты водитель!

Внедорожник резко свернул, из-за чего Марселина чуть не свалилась на заднем сиденье. Взвизгнули тормоза. Господи, вот это ей по душе.

— Они передумали ехать в тоннель. Вместо этого направляются в сторону Ботанического сада.

Марселина взглянула на навигатор. Полицейские машины отмечены оранжевыми флажками, их аккуратный строй в районе Зона-Сул¹ ломался и перестраивался, когда угонщики отказались попасть в расставленную ловушку. *«Вот для чего все это,— сказала себе Марселина.— Вот что делает телепередачу интересной»*. Она снова взяла рацию.

---

¹ Рио-де-Жанейро разделен на две части: Зона-Сул и Зона-Норте. В первой проживает средний класс, а вторая — это промышленный район, заселенный простыми работягами.

— Вы на передаче «Побег». Это новое реалити-шоу Четвертого канала, и вы его герои! Эй, вы станете звездами!

Парни переглянулись. В этой культуре ценится внимание. Легче легкого соблазнить тщеславного кариока¹. Кариока — лучшие участники реалити-шоу на всей планете.

— Эта тачка ваша, стопроцентно, гарантированно и легально! Нужно только, чтобы в ближайшие полчаса вас не арестовала полиция, которую мы на вас навели. Хотите сыграть? — Это может подойти для слогана: «Побег: хотите сыграть?»

Губы парня в футболке «Найк» шевелились.

— Мне нужен звук! — закричала Марселина.

Жуан-Батиста нажал еще какую-то кнопку. Байле-фанк² сотряс внедорожник.

— Я говорю: за эту кучу дерьма? — «Найк» перекрикивал ритм, под который принято трясти ягодицами.

Соза очередной раз резко развернулся, не шадя шин. Оранжевые флажки полицейских машин сбились в стаю, одно за другим отрезая направления к потенциальному побегу. Впервые Марселина поверила, что может снять на этом материале передачу. Она выключила двустороннюю связь.

— Куда мы едем?

---

¹ Обозначает принадлежность к штату и городу Рио-де-Жанейро — так в Бразилии помимо прочего называют и выходцев из этого города.

² Музыкальный стиль, пользующийся популярностью в бразильских трущобах, темы песен в стиле байле-фанк — жизнь уличных банд, подвиги местных бандитов и наркодилеров, и некоторые направления даже официально запрещены в Бразилии.

— Может, в Росинью¹ или через лес Тижука² на Эстрада³ Дона Касторина.

Внедорожник скользнул через очередной перекресток, от него шарахнулись мойщики машин с ведрами и скребками, а еще жонглеры, чьи мячики каскадом попадали к их ногам.

— Нет, все-таки Росинья.

— Есть что-нибудь годное? — спросила Марселина.

Жуан-Батиста покачал головой. Ей никогда не попадались разговорчивые звукооператоры, даже если это были женщины.

— Эй-эй-эй! Можешь сделать музыку чуть потише.

Звуки «байле» в исполнении диджея Фуракана достигли приемлемого уровня, и Жуан-Батиста поднял палец вверх.

— Как тебя зовут?

— Ага, так я тебе и сказал, когда еду в краденной тачке, а половина полиции Зона-Сул висит у меня на хвосте! Это ловушка.

— Ну надо же как-то к тебе обращаться, — умасливила его Марселина.

— Ладно, Четвертый канал, можешь называть меня Качок⁴, а это Америка, — водитель махнул рукой в сторону соседа. — И О'Клону. — Парень с кустиком волос на груди приблизил губы к мини-камере, встроенной

---

¹ Одна из фавел (трущоб) Рио-де-Жанейро и крупнейшая фавела страны — ее население составляет около семидесяти тысяч человек.

² Национальный парк в Бразилии.

³ Автомагистраль, шоссе. (порт.)

⁴ В оригинале герой называет себя Мальясан («Качалка») по названию популярного бразильского сериала, который шел в России под названием «Новый Геркулес».

в подголовник водительского сиденья, как в классическом клипе на MTV.

— Это будет типа автобуса 174?¹ — спросил он.

— А ты хочешь закончить как парень в автобусе 174? — пробормотал Соза. — Если они попытаются прорваться в Росинью, то автобус 174 будет на их фоне детским утренником.

— И я стану звездой? — поинтересовался О'Клону, все еще целуя камеру.

— Ты будешь на обложке журнала «Контигу». У нас там свои люди. Можем устроить.

— А можно встретиться с Жизель Бундхен?

— Мы организуем тебе съемку с Жизель Бундхен, всем вам, вместе с машиной. Звезды «Побега» и их тачки.

— А мне нравится Ана Беатриз Баррош! — подал голос Америка.

— Слышите? Жизель Бундхен! — О'Клону просунул голову между сидений и прокричал на ухо Качку.

— Парень, не будет вам никакой Жизель Бундхен и Аны Беатриз Баррош, — сказал Качок. — Это ж телевизионщики, они наобещают золотые горы, лишь бы рейтинги были. Эй, Четвертый канал, а что случится, если нас поймают? Мы ж не просились к вам на шоу.

— Но машину-то вы угнали.

— Вы хотели, чтобы мы угнали эту тачку. Оставили дверь открытой и ключ в замке зажигания.

— Этика — дело хорошее, — сказал Жуан-Батиста, — но на реалити-шоу с ней проблемы.

---

¹ Речь о захвате заложников в автобусе № 174 в Рио-де-Жанейро в 2000 году, в ходе которого один из преступников был задушен полицейскими.

Сирены звучали со всех сторон, приближались, синхронизировались. Полицейские машины пульей пролетели по обе стороны — порыв ветра, размытый звук и мерцающий свет. Марселина почувствовала, как сердце глухо колотится в груди, это был момент красоты, когда все срослось — все идеально, доведено до автоматизма, божественно. Соза переключился на верхнюю передачу, пролетая мимо закрытой стройки, где росла новая стена фавелы.

— И это не Росинья,— сообщил Соза, миновав цепочку железнодорожных цистерн.— А что там дальше? Может, Вила Каноас¹. Ни хрена себе!

Марселина оторвалась от монитора, над которым она уже планировала монтаж своего шоу. Что-то странное прозвучало в голосе Созы.

— Ты пугаешь меня, парень.

— Они только что развернулись на сто восемьдесят градусов.

— И где они?

— Едут прямо на нас.

— Эй, Четвертый канал,— Качок широко улыбался в камеру на солнцезащитном козырьке. Он был очень хорош, с крупными белыми зубами.— Какая-то неувязочка в твоём формате. Понимаешь, мне нет резона рисковать своей свободой ради подержанного говенного «мерса». С другой стороны, ради чего-нибудь с ценником повыше...

«Мерседес» скользил по центральной полосе, теряя по пути элементы тюнинга. Соза ударил по тормозам. Внедорожник остановился почти вплотную к «мерседесу».

---

¹ Одна из первых фавел в Рио-де-Жанейро.

су». Качок, Америка и О'Клону уже выскочили, держа пушки параллельно земле боковым хватом, который вошел в моду после фильма «Город Бога»¹.

— Выходим, выходим, выходим,— Марселина и члены съемочной группы вывалили на дорогу в потоке сигналивших машин.

— Мне нужен жесткий диск. Без него у меня не получится шоу. Оставьте хотя бы его.

Америка уже сидел за рулем.

— Классно,— заявил он.

— Ладно уж, бери,— сказал Качок, протягивая Марселине монитор и терабайтовый диск.

— Знаешь, у тебя волосы типа как у Жизель Бундхен,— крикнул О'Клону с заднего сиденья.— Только более волнистые, да и сама ты помельче.

Мотор взвизгнул, шины задымились. Америка на ручном тормозе объехал на внедорожнике Марселину и рванул на запад. Через пару секунд промелькнули полицейские машины.

— Вот это,— сказал Жуан-Батиста,— я и называю крутым телешоу.

Черная Птичка курила в монтажной. Марселина ненавидела это. Она ненавидела почти все в Черной Птичке: ее одежду родом из 50-х, которую та носила неглаженной наперекор трендам и моде (не существует моды без персонального стиля, *querida*²) и при этом

---

¹ Бразильский фильм о жизни обитателей трущоб.

² «Дорогая» (порт.).

выглядела потрясающе, начиная с настоящих нейлоновых чулок — никаких колготок, от них очень-очень сильная молочница — и заканчивая пиджаком от Коко Шанель. Если бы она могла носить черные очки и головной платок в монтажной, то носила бы. Марселина ненавидела женщину, которая так уверенно и безошибочно жила по своим собственным правилам. Ее бесило, что Черная Птичка сидела исключительно на импортной водке и сигаретах «Голливуд», в жизни не сделала ни одного упражнения, но даже после целой ночи работы в монтажной излучала шарм Грейс Келли и не поглощала литрами сладкую гуарану¹. Но больше всего бесило то, что Черная Птичка, несмотря на намеренный ретростиль, окончила медиашколу на год раньше Марселины и теперь была ее старшим выпускающим редактором. На пятничных коктейлях в кафе «Барбоза» Марселина регулярно утомляла аналитиков и продюсеров неустанными рассказами обо всех трюках и извращениях, к которым прибегла Черная Птичка, чтобы возглавить отдел развлекательных передач на Четвертом канале, коллеги уже могли цитировать историю Хоффман, как литургию. *«Она не знала, что микрофон все еще включен, и операторы услышали, как она говорит... (хором) Трахни меня так, чтоб я лопнула...»*

— Саундтрек — основной элемент уникального торгового предложения, то есть наш козырь, мы хотим

---

¹ Гуарана (высушенная масса из измельченных семян древоподобной лианы, произрастающей в Бразилии) является сырьем для производства энергетических напитков, поскольку обладает большим содержанием кофеина.